

266-5-69

Проф.-Прот. М. Лисицынъ.

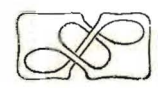
Δ 438
92

БТ 78
Л 632 мж

МЫ ЖИЛИ МИРНО...

14127

(Историческій этюдъ).

14127 „Мы жили мирно“.

МЫ жили мирно»,—такъ торжественно заявилъ устами своего монарха нашъ непріятель. Но не только событія послѣднихъ дней и лѣтъ, а вся исторія нашего противника, свидѣтельствуетъ о совершенно противоположномъ. Германцы и нѣмцы вообще никогда не жили такъ, чтобы не затрагивать сосѣдей, но всегда въ своей исторіи путемъ насильственного захвата или хитрости отнимали у своихъ болѣе мирныхъ и простодушныхъ сосѣдей ихъ земли, переименовывали чужіе города именами на своемъ языкѣ и—что самое ужасное—это то, что они совершали и духовное убійство покоренныхъ ими народовъ, стремясь ихъ нѣмечить. Такими были нѣмцы въ старину, такими они остались и въ настоящее время.

Если взглянуть въ историческую карту, то можно видѣть, гдѣ находились коренныя земли нѣмцевъ. Они лежали между рѣками Везеромъ и Рейномъ. Здѣсь около Детмольда *) находился знаменитый Тевтобургскій лѣсъ, въ которомъ германцы истребили римскіе легіоны (въ 9 году по Р. Хр.). Земли восточнѣе р. Везера были населены по преимуществу славянскими племенами, германцы же встрѣчались какъ исключеніе. Рѣка Эльба была славянской рѣкой и носила названіе Лабы (Лаба есть твердое произношеніе слова «лапа»). Такое названіе рѣка получила отъ своего верхняго очертанія въ видѣ изогнутой руки или лапы. Рѣка Одеръ была также заселена славянами, которые называли ее Одромъ (слово Одръ означаетъ постель. Такое названіе дано было рѣкѣ по причинѣ ея спокойнаго теченія. Плавать по ней было

*) По мнѣнію другихъ Тевтобургскій лѣсъ находился у Миндена на р. Везерѣ, иные видятъ его около Герфорда, а нѣкоторые около Гамма на р. Липпе. Во всякомъ случаѣ всѣ эти пункты находятся западнѣе р. Везера, что, собственно, для насъ и важно. М. Л.

1866-9984

такъ же безопасно, какъ лежать на постели). Въ ея водахъ погибъ вмѣстѣ со всей своей дружиной, женами и дѣтьми послѣдній князь прибалтійскихъ славянъ Яцко. Съ тѣхъ поръ началось быстрое отмечиваніе остатковъ славянъ. Славянскіе города и рѣки получили нѣмецкую передѣлку. Мы видимъ на полшуті отъ Бреслави къ Дрездену чудное, живописное мѣсто, называемое у нѣмцевъ Görlitz (Герлицъ). Это древнее славянское Загорѣльцы, а по другимъ Горлица (т. е. Голубка *)). Такъ постепенно передѣланы были Гданскъ (или Жданскъ, отъ слова ждать) въ Данцигъ, Крелевецъ въ Кенигсбергъ, Губинъ въ Гумбиненъ, Выстругъ въ Ипстербургъ, Бранеборъ въ Беролинъ или Берлинъ и т. д. Славяне жили и на югѣ Европы. Дунай называется въ пѣсняхъ и былинахъ славянскою рѣкой. Адриатическое море это и есть то «синее море», возлѣ котораго жили сказочные старшкы со старухой, пользовавшіеся милостями золотой рыбки. О немъ упоминается и въ пѣснѣ:

«Какъ по морю, какъ по морю,
Какъ по морю, морю синему
Плыла лебедь съ лебедятами».

До сихъ поръ еще уцѣлѣлъ чудомъ на берегу Адриатическаго моря въ австрійской Далмаціи городокъ съ чистымъ славянскимъ названіемъ: это Яблонецъ (отъ слова яблоня). Но другія названія уже отмечены, или акцентомъ, или передѣлкой самаго слова. Но все-таки мы не можемъ еще не слышать въ названіи Пола славянской Пола, получившей названіе отъ того, что этотъ полуостровъ Адриатики представляетъ какъ бы кусокъ пола. Слышится намъ родное и въ названіи Каринтія—этой древнеславянской Коринки, а въ имени Крайна мы прямо видимъ Украину, т. е. краевую сторону славянскихъ населеній на юго-западѣ **). Недавно и до сихъ поръ въ сѣверо-итальянскихъ земляхъ и южныхъ австрійскихъ, населеніе сохранило много славянскихъ словъ. Но и австрійскій Целль еще хранитъ остатки славянскаго названія Сѣнь (навѣсь) и венгерскій Буда-Пештъ сохраняетъ остатки древняго Будима (отъ слова буду, будемъ) и Пешта, или Пяста (пѣствовать—кормить, ухаживать); и въ Саксонскомъ Дрезденѣ нельзя не увидѣть древняго славянскаго Дроздянца, названнаго такъ отъ множества дроздовъ, которые и сейчасъ въ изобиліи водятся въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ.

*) Такой чудный видъ имѣетъ эта гора, покрытая зеленью, точно грудь горлицы, или голубя.

**) Эти области составляли въ IX вѣкѣ древнее славянское королевство Паннонію, въ которомъ нѣкоторое время жили и проповѣдывали при князѣ Концелѣ святые братья Кирилль и Меодій, первоучители славянъ.

Однимъ словомъ, добрая половина нынѣшней Германіи и Австріи стоитъ на старославянскихъ земляхъ и построена на славянскихъ костяхъ. Германцы, поселившіеся первоначально между Везеромъ и Рейномъ, постепенно путемъ насилія расширили свое владѣніе за счетъ славянъ и другихъ народностей, съ которыми германцы боролись сотни лѣтъ. Нѣтъ, не германцы жили мирно. Они все время воевали и жестокими способами покоряли окружающіе ихъ народы. Имперія Карла Великаго была создана желѣзной рукой. Жили мирно славяне. Они несли человечеству блага мирно-земледѣльческой культуры. Они знали силу просвѣщенія тогда, когда нѣмцы не имѣли ни своей литературы, ни письменности, ни даже алфавита.

Пресвѣтитель всей Европы свѣтомъ вѣры Христовой, императоръ Римской Имперіи св. равноапостольный Константинъ родился въ славянскихъ земляхъ, а именно въ нынѣшней Сербіи. Вторая столица этого королевства, а именно Нишъ, была его роднымъ городомъ *). Такимъ образомъ, славянство породило и воспитало великаго императора и вмѣстѣ съ тѣмъ перваго провозвѣстника въ Европѣ мирной, христіанской культуры. Славянство дало міру и другаго великаго императора, провозвѣстника мирной культуры для всей Европы, это именно Юстиніана Великаго, строителя храма св. Софіи въ Константинополѣ. Онъ далъ человечеству тотъ кодексъ, на которомъ основывается мирная жизнь всего земного шара. Онъ составилъ Corpus juris civilis, легшіи въ основу законодательства всѣхъ государствъ. Славянство называетъ своимъ и третьяго императора Василія Македонянина, сына мирнаго пахаря. «Минологіи» императора Василія до сихъ поръ является источникомъ, изъ котораго почерпаютъ матеріалъ историки, художники, юристы и вообще весь культурный міръ.

Итакъ, славянство всегда жило мирно и дало человечеству тихій свѣтъ мирной культуры.

Но съ началомъ IX вѣка это мирное служеніе славянства человечеству было нарушено нѣмцами. Послѣдніе начинаютъ тѣнить славянъ и постепенно захватывать ихъ земли. Но и борясь съ нѣмцами, славяне являются почитателями мирной культуры и ведутъ только оборону по отношенію къ своимъ врагамъ. Характерна въ этомъ отношеніи эпоха св. славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меодія. Нѣмцы чтутъ Лютера, и не столько, какъ создателя ихъ религіи, сколько какъ великаго дѣятеля на пользу германизма. Лютеръ создалъ переводомъ библии съ латинскаго на нѣмец-

*) Нишъ назывался у грековъ Никсея, а у латинцевъ Нисса; при отпаденіи отъ цезаря и, осталось Нисе, которое у французцевъ произносится мѣтко: Нисъ, у сербовъ тверже Нишъ, а у насъ у русскихъ Ницца.

кий языкъ нѣмецкую литературную рѣчь. До этого времени нѣмецкій языкъ былъ простонароднымъ разговорнымъ языкомъ. Литературнымъ же языкомъ средневѣковья былъ латинскій языкъ и только отчасти со времени Данте и Петрарки, т. е. съ конца XIII и XIV вѣковъ начинаетъ выступать въ качествѣ литературнаго новый языкъ итальянскій, а за нимъ позднѣе французскій. Нѣмцы выступили на арену мирной культурной дѣятельности гораздо позже, лишь въ XVI в. Но свв. Кириллы и Меѳодіи на шесть съ половиной вѣковъ раньше поставили славянство на путь просвѣщенія, давъ имъ родную литературную рѣчь переводомъ на славянскій не только библіи, но и огромнаго круга богослужебныхъ книгъ. Заслуга свв. братьевъ предъ славянствомъ неизмѣримо больше Лютера, но за то и само славянство получило возможность болѣе широкаго вліянія посредствомъ литературнаго слова. Славянскимъ шрифтомъ пользовались не только одни природныя славяне, но и другіе народы, какъ, напр., литовцы и румыны. Знаменитое Реймское Евангеліе, на которомъ присягали французскіе короли, принесенное во Францію изъ Чехіи, написано также кирилло-глаголическимъ славянскимъ шрифтомъ. Однимъ словомъ, славянскій шрифтъ выходитъ за предѣлы славянства и служить и народамъ не славянскаго происхожденія. Даже декреты французскаго короля Генриха I были подписываемы, по безграмотности короля, его женою Анной Ярославной славянскими буквами. Отсюда мы видимъ, какъ велика заслуга славянскихъ братьевъ, не только предъ славянствомъ, но и вообще предъ человечествомъ. Они дали средства къ развитію просвѣщенія. Не говоримъ уже о томъ, какъ обязаны свв. братьямъ мы, русскіе. Вели мы имѣемъ у себя великихъ писателей: Пушкина, Гоголя и др., если мы имѣемъ научную литературу и образованіе на своемъ языкѣ, то возможность владѣть этими сокровищами мы получили благодаря свв. Кириллу и Меѳодію.

Но кто же были противниками свв. Кирилла и Меѳодія на пути ихъ благородной и вмѣстѣ съ тѣмъ мирной дѣятельности? Нѣмцы! Въ частности: нѣмецкіе священники и нѣмецкіе конуны — Арнульфъ, Каринтійскій и Карломанъ Баварскій. Въ особенности противились просвѣщенію славянъ первые во главѣ съ нѣмецкимъ епископомъ Викингомъ. Мы, славяне, были всегда вѣрны себѣ и князь Моравскій Святополкъ является типичнымъ образцомъ славянскаго князя. Онъ охотно подражаетъ всему иностранному, иностранцы при его дворѣ имѣютъ господствующее значеніе. При помощи ихъ, онъ устраиваетъ государственный переворотъ, беретъ въ плѣнъ своего дядю Ростислава, садитъ его въ темницу и даже ослѣпляетъ. Всѣмъ этимъ жестокимъ дѣломъ и слабой волей

князя двигаютъ нѣмцы. Они научаютъ князя поднять междоусобіе, помогаютъ ему въ достиженіи его вѣроломныхъ цѣлей, ослабляютъ славянскихъ князей, внося между ними вражду и раздѣленіе, а ослабивъ ихъ начинаютъ сами господствовать. Замѣтивъ въ князѣ Святополкѣ любовь ко всему иностранному, они вытравливаютъ изъ его обихода все національное, родное, вплоть даже до молитвъ и религій. Пользуясь слабостью Святополка къ вину и любовью къ кутежамъ, они потворствуютъ ему въ этомъ, а когда св. Меѳодій, видя гибнущаго князя и исчезающее вмѣстѣ съ его паденіемъ національное возрожденіе и просвѣщеніе славянъ, начиналъ увѣщавать и образумливать князя, то нѣмцы возбудили въ князѣ Святополкѣ вражду къ Меѳодію. Такъ не силою и храбростью нѣмцевъ было сломлено западное славянство и ихъ мирное національное дѣло, а хитростью и коварствомъ. По смерти св. Меѳодія (885 г.) ученики его были изгнаны изъ Моравіи и Панноніи, и нѣмецкое засилье тамъ восторжествовало.

Такимъ образомъ свв. Кириллы и Меѳодіи не только положили начало культурному славянскому развитію, но и были первыми борцами славянъ противъ нѣмцевъ. Они являются основателями славянскаго самосознанія или, какъ мы называемъ теперь, національнаго самоопредѣленія.

Но въ ту пору славянское самосознаніе только что получило свое бытіе, тогда какъ германская самоопредѣляемость была уже закалена въ борьбѣ съ римлянами и другими окрестными народами. Этимъ и можно объяснить успѣхи нѣмцевъ и слабость славянъ, которые въ концѣ IX вѣка были оттѣснены къ востоку и сѣверу отъ Карпатъ. Нашествіе дикихъ ордъ печенеговъ*), половцевъ и татаръ помогло нѣмцамъ. Тѣснимые дикарями, мы, славяне, наполнили европейскую низменность до Урала на востокъ и Финскаго залива на сѣверѣ. Мы создали города: Смоленскъ, Новгородъ, Кіевъ, Колывань (Ревель), Ракоборъ (Везенбергъ), позже Юрьевъ (Дерптъ). Построеніемъ городовъ мы создали оплотъ противъ нашествій дикарей. Мы защитили Европу отъ печенеговъ, половцевъ и татаръ.

Что же, опѣшили нѣмцы нашу мирную дѣятельность на пользу ихъ культуры? Нѣтъ, они тоже стали тѣснить насъ. Мы жили мирно и ихъ не трогали, но они, при помощи хитрости и силы, пользуясь нашей слабостью, оттѣснили насъ и на вновь занятой нами землѣ. Колывань стала нѣмецкимъ Ревелемъ, а Ракоборъ Ве-

*) Въ печенегяхъ можно видѣть древнихъ гунновъ. Наши предки называли ихъ такъ во смуглому, а у стариковъ сморщенному виду лица, напоминавшему печеное яблоко. Печенег-гунны это цыганскіе венгерцы. Венгрія называется Hungaria, гдѣ корень слова гунны (Hunni) виденъ очень ясно.

зенбергомъ, какъ и Браниборъ сдѣлался Берлиномъ. А Юрьевъ, основанный Ярославомъ Мудрымъ и названный такъ въ честь своего ангела Юрія или св. Георгія Побѣдоносца, переименовался въ Дорпатъ, позже въ Дерптъ. Такимъ образомъ, нынѣшнее нѣмецкое достояніе было первоначально русскимъ, славянскимъ.

Но нѣмцы покушались не только на наше тѣло, на наше выѣшнее достояніе: города и земли. Они издавна стремились поработить себѣ и нашъ духъ. Свой помысли нѣмцы хвастливо возводили въ побѣды и сочинили цѣлыя легенды, что наши святые Ольга и Владиміръ стали христіанами и просвѣтили Россію, благодаря имъ нѣмцамъ. На чемъ основаны эти легенды и насколько они достовѣрны, сейчасъ будетъ видно. Нѣмецкіе историки повѣствуютъ, что будто бы императоръ Оттонъ Великій посылалъ Ольгѣ епископовъ. Но зачѣмъ было Ольгѣ просить себѣ нѣмецкихъ епископовъ? Она легко могла получить ихъ изъ Константинополя. Нѣмецкіе епископы были не болѣе свѣдуци и въ славянскомъ языкѣ. Наши лѣтописи ничего не знаютъ о такомъ посольствѣ. Вѣришь, что Оттонъ хотѣлъ духовно поработить нѣмцамъ такую огромную страну, какъ Россія, черезъ своихъ епископовъ. Но это ему не удалось. Есть и другое свѣдѣніе у нѣмецкихъ историковъ, что Оттонъ прислалъ у Ольги, славившейся своей красотой, ея руки, но получилъ отказъ. Такъ Оттону не удалось плѣнить Россію ни путемъ брака съ Ольгой, ни посредствомъ церковнаго единенія.

Не удалось это затѣмъ нѣмцамъ и позже, при св. Владимірѣ, къ которому въ 1008 году приходилъ нѣмецкій епископъ Брунъ или Бонифацій. На основаніи этого путешествія нѣмцы выдумали, что Бонифацій крестилъ Владиміра. Но этотъ вымыселъ легко устраняется тѣмъ фактомъ, что ко времени прихода Бонифація въ Кіевъ Владиміръ былъ уже 20 лѣтъ христіаниномъ. Нѣмецкіе историки обвинили даже св. Владиміра въ смерти Бонифація. Но оказывается, что Бонифацій приходилъ проповѣдывать къ печенегамъ. Не имѣя у нихъ успѣха, онъ удалился къ пруссамъ, и эти послѣдніе умертвили его, какъ и св. Адальберта, т. е. проколовъ ему бока, извлекли черезъ отверстие всѣ его внутренности.

Итакъ, не нѣмцы просвѣщали насъ, и не мы виновны въ смерти Бонифація. Они сами являются его убійцами, но жестокости не уступающимъ ихъ потомкамъ, нашимъ современникамъ.

Нѣмцы несли къ намъ не свѣтъ мирной культуры, а огонь и мечъ, мы же, наоборотъ, несли къ нимъ блага мира. Св. Владиміръ, будучи княземъ Кіевскимъ, былъ княземъ и нынѣшней австрійской Галиціи. Въ титулѣ митрополита Кіевского и Галицкаго—эхо

былого положенія. Но наша мирная культура шла и за Карпаты. Мантія венгерскаго короля Стефана и донынѣ одѣваемая австрійскими императорами, при коронаціи въ Будапештѣ, все вышита вязью псалма славянскими буквами.

Мы жили мирно... Ярославъ Мудрый продолжалъ мирную культуру своего отца: строилъ школы для обоюго пола, заводилъ библіотеки; то же дѣлалъ и его дѣти и внуки. И такъ было до XIII вѣка, до монгольскаго ига. Образованіе въ эту пору у насъ было не ниже, чѣмъ на Западѣ, а иногда и выше. Вспомнимъ Анну Ярославну, подписывавшую бумаги за своего безграмотнаго мужа — короля Генриха I французскаго. Всеволодъ, сынъ Ярослава, говорилъ на пяти языкахъ, а Ярославъ Галицкій потому и названъ Осмомысломъ, что свободно владѣлъ восемью языками. Этотъ умный и образованный князь высоко держалъ русское знамя. Вотъ какъ о немъ выражается авторъ слова о полку Игоревѣ: «Галицкій Осмомысле-Ярославе. Ты высоко сидишь на своемъ золотокованномъ столѣ; подперъ горы Угорскія (Карпаты) своими желѣзными полками, заступивъ путь королю (венгерскому), затворилъ ворота Дунаю... Гроза твоего имени облетаетъ земли; ты отворяешь ворота Кіеву и стрѣляешь съ отцовскаго золотого стола въ дальнихъ салтановъ (половецкихъ)». Ярославъ Осмомысль, подобно Ярославу Мудрому и Владиміру Мономаху, былъ въ родствѣ съ византийскими императорами и государями Западной Европы. Вообще въ эту пору мы стояли на одномъ уровнѣ съ послѣдней, иногда превосходя ее, но во всякомъ случаѣ были въ полномъ общеніи мирной христіанской культуры.

Раздѣленіе церковей, произошедшее при Ярославі Мудромъ, нарушило это общеніе. Въ дальнѣйшемъ, подобно тому какъ и при св. Кириллѣ и Меѳодіи, исторія вражды нашихъ противниковъ противъ насъ, основывается между прочимъ и на враждѣ религіозной. Протестанство не внесло въ міръ религіозной свободы, какъ это самоувѣренно думаютъ нѣмцы: «Истина освободитъ васъ», говорилъ Исусъ Христосъ (Ев. Иоанна, гл. 8, ст. 32), а такъ какъ протестанство не есть подлинное христіанство, а лишь попытка его реставраціи, то оно не чуждо и фанатизма, какъ показала его исторія, какъ показываетъ и настоящее поведеніе нѣмцевъ въ отношеніи народовъ, исповѣдующихъ иную религію, чѣмъ они. Отсюда произошли: оргія въ Ченстоховскомъ монастырѣ, разрушеніе Реймскаго собора, издѣвательство надъ православными храмами и священниками. Но какъ раздѣленіе церковей было вызвано папой и лишь принято Востокомъ, такъ и появленіе фанатическаго протестанства не составляетъ нашей вины. Мы жили мирно, но тѣмъ не менѣе религіозный фанатизмъ протестанства обрушивается и на

насъ. Печальный фактъ христіанскаго раскола и уничтоженія любви христіанской въ отношеніяхъ между расколотившимся частями христіанскаго міра есть дѣло врага Христа, діавола, въ его стремленіи разбить церковь Христову на враждующіе лагери, ослабить ее, высмѣять христіанство, если не совсѣмъ его уничтожить. Но это зло, повторяемъ, идетъ не отъ насъ. Мы жили мирно...

Раздѣленіе церквей давало поводъ иѣмцамъ смотрѣть на насъ какъ на враговъ, пользоваться нашими несчастьями и вести противъ насъ наступленіе совмѣстно съ врагами Христа. Какое прекрасное содружество! Но не повторяется ли оно и въ настоящее время въ союзѣ Германіи и Австріи съ Турціею?

Въ XIII в. произошло татарское нашествіе на нашу землю. Дикія полчища татаръ разбились о русскую твердыню. До Вѣны и Далмаціи долетѣли только слабые брызги варварскихъ ордъ. Мы снова спасли Европу и культуру. Но что же дѣлаютъ иѣмцы? Они несли намъ мечъ!! Въ 1202 г. на Западѣ снаряжался четвертый крестовый походъ, но уже не для освобожденія Гроба Господня. Въ 1204 году часть этихъ крестоносцевъ завоевала Константинополь, подвергнувъ его жестокому разграбленію *). Другая часть крестоносцевъ въ 1202 г. образовала орденъ Меченосцевъ и направилась на берега Балтики, дабы насадить христіанство огнемъ и мечемъ среди ливонцевъ. Еще раньше иѣмцы основали крѣпость Ригу, а затѣмъ, пользуясь нашими затрудненіями, вслѣдствіе татарскаго ига, оттѣснили насъ отъ Балтійскаго моря. Огнемъ и мечомъ они истребили нашу мирную, культурную дѣятельность, отняли у насъ основанные нами города и даже посягнули на исконно-русскіе города Псковъ и Новгородъ. Твердый отпоръ получили здѣсь иѣмцы въ лицѣ нашего князя Александра Невского, который, можно вѣрить, является и теперь небеснымъ покровителемъ нашего воинства въ борьбѣ съ иѣмцами. Довоенный Псковской также остановилъ наступленіе иѣмцевъ, которые, не желая

*) Насколько великъ былъ разгромъ Царь-града, можно судить по слѣдующему мѣсту нашей лѣтописи: «Въ лѣто 6712... сожжевъ былъ градъ и церкви неосикуемой красоты, числа которыхъ не возможно сказать, и св. Софія. Вошли въ городъ яризи въ 12-го апрѣля, въ день св. Василия Исповѣдника. Утромъ, при восходѣ солнца, вошли въ св. Софію и ободрали наскоро двери, а звономъ, окованный серебромъ и 12 серебряныхъ столбовъ и 4 кивотныхъ и надворотную икону (тягло) разбили, а также 12 крестовъ надъ алтаремъ, между которыми были серебряныя шпильи въ видѣ деревьевъ выше роста человѣческаго. Серебряныя перегородки алтарныя между столбами и св. престолъ, украшенный золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями, ободрали, а престолъ неизвестно куда выбросили. Захватили 40 большихъ чашъ, бывшихъ надъ алтаремъ, а также безчисленное множество серебряныхъ пашкаль и лампадъ и безчисленные праздничные сосуды. Служебное Евангеліе, кресты и иконы ободрали. Ограбили св. Богородицу во Влахерѣ и множество иныхъ церквей безъ числа... Церковь св. Іоанна Богослова обратили въ овечьй загонъ».—Вотъ какъ хозяйничали крестоносцы четвертаго престоловаго похода, направившіеся въ Константинополь.

тратить своихъ силъ, дѣйствовали противъ насъ черезъ сосѣдніе народы, жившіе съ нами въ дружбѣ, напр., литовцевъ, пользовавшихся до XV в. нашей грамотой и языкомъ даже въ государственныхъ актахъ.

До XV в. литовцы пользовались славянскимъ иприфтомъ въ своихъ грамотахъ и были православными. Свв. мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій, почивающіе въ Вильнѣ въ Свято-Духовомъ монастырѣ и пострадавшіе въ XIV в. при Ольгердѣ, королѣ литовскомъ, своими нетлѣнными мощами свидѣтельствуютъ объ этомъ. Св. Афанасій Брестскій и Исидоръ Юрьевскій также краснорѣчиво говорятъ за то, что тамъ, гдѣ теперь господствуютъ иѣмцы и гдѣ исторгнуто православіе, тамъ оно было въ прежнія времена господствующей вѣрой.

Но теперь и поляками, и литовцами, какъ въ былое время педъ Грюнвальдомъ, осознанъ нашъ общій врагъ—иѣмецъ. Какъ дѣйствовали нашъ противникъ? Не прямо, такъ какъ пользовался нашими несчастьями, тѣмъ, что мы были изранены татарами и истекли кровью, спасая Западъ и культуру.

Но, несмотря на невзгоды, не взирая на то, что иѣмцы клиномъ врѣзались въ наше тѣло, мы еще продолжаемъ свою мирную, культурную дѣятельность. Сохраняется и единство сознанія русскаго народа. Святитель Петръ Галицкій безъ труда дѣлается митрополитомъ Московскимъ. Галиція, вотчина св. Владимира, сохраняетъ свою самостоятельность и несла для славинства и окружающихъ ее народностей начала мирной культуры до 1386 г., когда она была завоевана Польшей и Литвой.

Начинается русско-польскій вопросъ...

«Не разъ клонилась подъ грозою,
То ихъ, то наша сторона».

Что способствовало этой розни и кому она служила на пользу? Рознь пронесла, между прочимъ, и отъ религіозной вражды, но кому всецѣло она была полезна, такъ это иѣмцамъ. Послѣ войны Александра Невского, только разъ еще сознали славяне общность своихъ интересовъ и опредѣлили своего врага—это въ битвѣ подъ Грюнвальдомъ въ 1410 году, когда русскіе, поляки и чехи разбили иѣмецкихъ рыцарей. Но до этого и послѣ этого такого сознанія не было. Въ то время, когда Дмитрій Донской готовился къ битвѣ съ татарами, Ягелло литовскій шелъ со своими польскими и литовскими войсками на помощь татарамъ. Онъ нахотился отъ мѣста сраженія всего въ 30 верстахъ, и только вѣсть о побѣдѣ Дмитрія заставила его бросить коварный планъ. Не кому на руку была бы побѣда надъ Дмитріемъ Донскимъ? Только

нѣмцамъ. Было взаимное недоразумѣніе и непониманіе общности интересовъ русскихъ и славянскихъ. Но это обстоятельство было отлично использовано нѣмцами. Они все болѣе и болѣе продвигались на востокъ. Витовтъ, литовскій князь, былъ врагомъ Москвы, по вѣрой и правдой служилъ нѣмецкимъ государямъ, ослабляя своими набѣгами Москву, а вмѣстѣ и всю Россію.

Но вотъ къ XVI-му вѣку мы свергли татарское иго, окрѣпили и получили силу и возможность начать борьбу со своимъ вѣковымъ врагомъ нѣмцемъ. Не для того, чтобы задавить нѣмцевъ была предпринята эта борьба, а только для того, чтобы, освободившись отъ нѣмецкаго засилья, мы могли бы продолжать свою мирную, культурную жизнь. Царь Иванъ Грозный предпринялъ Ливонскій походъ, возвратившій намъ земли Ярослава Мудраго почти до Ракобора. Наше шествіе закончилось постройкой крѣпости Ивангорода, до сихъ поръ существующей въ Нарвѣ и свидѣтельствующей о былыхъ подвигахъ нашихъ предковъ.

Однако, это движеніе къ Балтійскому морю и открытымъ торговымъ путямъ, нужнымъ для нашей мирной дѣятельности, было остановлено начавшимся съ конца XVI в. смутнымъ временемъ, усилившимся въ началѣ XVII в. съ прекращеніемъ династіи Рюрика. Въ этой смутѣ видную роль играли поляки, враждебно настроенные противъ насъ католичествомъ и нѣмцами, которые хитро употребляли поляковъ, какъ свой авангардъ противъ насъ, дабы, ослабивъ славянство во взаимной борьбѣ, овладѣть имъ съ болѣе легкой легкостью. Въ смутѣ XVII вѣка поляки служили не на пользу славянству. Но это происходило отъ недоразумѣнія, отъ неосознанности своихъ позиций. Между тѣмъ судьба посылала Польшѣ великую роль. Она могла бы сдѣлаться для славянства тѣмъ же, чѣмъ стала впоследствии Россія. Она могла бы объединить славянъ подъ своимъ стягомъ. Но братья поляки не поняли момента и пропустили его, сослуживъ службу нѣмцамъ. Фанатизмъ и узость пониманія тогдашнихъ руководителей политики Польши толкнули поляковъ на борьбу съ Москвою. Между тѣмъ Москва охотно шла на сближеніе съ Польшей. Представители тогдашней русской мысли патриархъ Гермогенъ и святитель Филаретъ охотно принимали къ себѣ на престолѣ польскаго королевича Владислава, желая только видѣть его принявшимъ православіе. Но это послѣднее условіе, благодаря фанатизму, не было соблюдено, и въ результатѣ началась долгая борьба Москвы съ Польшей, ослаблявшая и ту и другую, но бывшая на пользу нѣмцамъ. Они богатѣли, усиливались и расширялись въ это время за счетъ славянъ. Австрія именно создавалась въ XVII вѣкѣ. На чешскомъ сеймѣ въ Прагѣ герцогъ Матвѣю, сыну Максимилиана II, удалось добиться утверждения

наслѣдникомъ всѣхъ Габсбургскихъ земель Фердинанда Штирійскаго, который создавъ католическую лигу, 8 ноября 1620 года, при содѣйствіи польскихъ войскъ, разбилъ чешскія силы на Вѣлой горѣ близъ Праги и положилъ конецъ самостоятельному существованію Чехіи и Венгріи. Существованію Австріи грозила Турція, но войска Яна Собѣскаго въ 1683 году спасли Вѣну и Австрію отъ разгрома.

Борьба Москвы съ Польшей привела во второй половинѣ XVII вѣка къ пораженію послѣдней. Препятствіе на пути къ нашей мирной культурной дѣятельности было сломлено. Мы стремились дать возможность свободно дышать всѣмъ народамъ, входившимъ въ составъ нашего государства. Поляки усвоили манеру Австріи покорять подчиненные себѣ народы и духовно. На этомъ пунктѣ погибла Польша, погибнетъ и Австрія. Поляки преслѣдовали въ XVII вѣкѣ православіе. Посолъ царя Алексѣя Михайловича князь Борисъ Александровичъ Рѣпинъ-Оболенскій 20 іюля 1653 года заявилъ въ Краковѣ твердый протестъ противъ этого, а также потребовалъ наказанія лицъ, дѣлавшихъ пропуски въ царскомъ титулѣ при адресованіи грамотъ къ царю. Слѣдствіемъ нашей твердой политики было присоединеніе къ Россіи Малороссіи, получившей съ этого времени возможность свободно вѣровать и молиться. Это событіе отдалось далекимъ эхомъ за предѣлами Польши. Сколыхнулись Молдавалахія, Сербія и другія славянскія народности, угнетенныя то турецкимъ, то австрійскимъ игомъ.

На соборѣ 1655 года, имѣвшемъ цѣлью только одобреніе неправленныхъ при патр. Николѣ книгъ, присутствовали: патриархъ Стефанъ сербскій, митрополитъ Гедеонъ молдавлахійскій и даже иговетъ (министръ иностранныхъ дѣлъ) Молдавлахіи Григорій. Возбуждался вопросъ о союзѣ всѣхъ православныхъ народностей. Но этотъ мирный союзъ угрожалъ нѣмцамъ. Кто же помѣшалъ этой федераціи? И на этотъ разъ, какъ и въ послѣдующее время, разстроила союзъ славянъ между собою Австрія, ешитая изъ славянскихъ государствъ. Австрія немедленно послала въ Москву дипломата, хитраго іезуита Аллегретти, родомъ изъ Рагузы, знавшаго хорошо славянскій языкъ, которому и поручила разстроить зарождающуюся идею союза православныхъ народностей. Аллегретти отвелъ взоры Москвы къ Балтійскому морю, убѣждая, что оно намъ нужно, чѣмъ славяне. Мы не поняли момента, какъ въ свое время и поляки, и это отдалило идею единенія славянъ на 250 лѣтъ, въ теченіе которыхъ мы не мало пролили за эту идею своей крови. Правда, что намъ нужно было и Балтійское море и оно было къ намъ ближе, чѣмъ «Сине-море» Аріатическое, но мы не учли, что съ рѣшеніемъ славянскаго вопроса было бы на землѣ

больше мира, было бы больше простора нашей собственной мирной культурной деятельности, что мы имѣли бы доступъ къ незамерзающимъ южнымъ морямъ, что мы исполнили бы и свое православное назначеніе, освободивъ христіанскій Востокъ отъ мусульманскаго ига и возстановивъ Крестъ на св. Софін.

Неудачи подъ Ригой совершенно разрушили у насъ идею восточнаго вопроса, но отдалили на 50 лѣтъ и рѣшеніе балтійскаго вопроса въ благоприятномъ для насъ смыслѣ. Хочется вѣрить, что для того и другого вопроса наступило время теперь и что сейчасъ найдется въ Россіи болѣе сознательное отношеніе къ обѣимъ идеямъ.

Петръ Великій докончилъ дѣло Ивана Грознаго, завоевавъ Балтику и возвративъ Россіи земли Ярослава Мудраго. Но покоривъ нѣмцевъ, мы породнились съ ними и у насъ начался долгій нѣмецкій духовный плѣнъ, продолжающійся до настоящаго времени. Почти весь XVIII вѣкъ у насъ велась благоприятная для нѣмцевъ политика, усиливавшая ихъ. Только императрица Елизавета Петровна твердо поставила было русскіе интересы, и наши войска взяли Берлинъ; но далѣе наша политика снова вернулась въ нѣмецкое русло. Въмѣсто славянской объединяющей политики мы взяли курсъ разбѣденія и ослабленія славянства. За нейтралитетъ Австріи Екатерина II отдала въ 1775 г. Буковину. При раздѣлѣ Польши Австріи и Пруссіи, дрожавшимъ передъ силами Россіи, были отданы, однако, лучшія части Польши и русская Галиція, возмѣна св. Владиміра. Мы этимъ усиливали ихъ, и единственнымъ оправданіемъ нашимъ въ этой національной политикѣ можетъ служить только то, что мы были чужды корысти и стремились къ миру. Вели бы мы были жадны, то мы давно бы могли свободно присоединить къ себѣ и Молдовлахію, господари которой еще со времени Петра Великаго въ лицѣ Кантемировъ перешли на нашу службу, и всю Польшу, а также славянскія земли.

Но мы никогда не были столь корыстными. Мы освобождали народности, но не стремились поработать ихъ. Отдавая Австріи свою родную Галицію, мы требовали, однако, и для нея духовной свободы, свободы православной вѣры. Австрія обѣщала и подписала объ этомъ актъ, но своего обѣщанія не сдержала. Взявъ себѣ Польшу, мы тотчасъ же возстановили ее въ правахъ. Александръ I далъ ей сеймъ, монету и даже короновался польскою короной. Если миръ съ поляками былъ нарушенъ, то не безъ вліянія австрійской руки, дѣйствовавшей черезъ фанатичныхъ іезуитовъ.

Мы стремились жить мирно... Александръ I, побѣдитель Европы, однако, дѣлалъ политическіе шаги, въ которыхъ Россія должна теперь покаяться. Александръ I отдалъ Австріи чудную

единственную въ мірѣ по удобствамъ, Батарскую бухту, усиливъ тѣмъ Австрію и ослабивъ Черногорію. Но пусть угѣшатся черногорцы: мы сдѣлали такія же ошибки и на своей границѣ. Мы провели пограничную линію, выгодную для Пруссіи и неудобную для Россіи. Устья Нѣмана и Вислы достались нѣмцамъ, и для насъ закрытъ свободный выходъ въ незамерзающую часть Балтійскаго моря.

Мы не только въ исторіи жили мирно, но неоднократно благотворили нашему врагу. Мы спасли Пруссію отъ разгрома Наполеономъ въ 1812 году. Но по отношенію къ намъ нѣмцы вели себя такъ же низко, какъ и въ настоящее время, и это было не только тогда, когда нѣмцы совершили нашествіе на Москву съ войсками Наполеона, но и послѣ изгнанія Наполеона изъ Россіи. Въ Москвѣ больше всего буйствовали баварцы и вюртембергцы. Именно они обращали храмы въ конюшни. Это они дѣлали какъ въ Москвѣ, такъ и во всѣхъ другихъ городахъ Россіи. Когда же наши войска въ 1813 г. освободили Пруссію отъ Наполеона, то вмѣсто благодарности они встрѣтили алчное отношеніе къ себѣ. Съ русскихъ брали за все бѣшенныя цѣны, которыя сами нѣмцы окрестили: «Narren oder russischen Preisen» («дурацкія или русскія цѣны»). При возвращеніи русскихъ войскъ изъ Пруссіи въ 1815 г. въ г. Гумбиненъ прусскій губернаторъ превозносилъ заслуги не Александра I, а Фридриха. За нашего государя не было произнесено даже тоста. А когда нашъ генералъ Витгенштейль сказалъ, что нужно бы не забывать и безкорыстія русскаго императора, то Витгенштейна едва не побили. Мало того, нѣмецкій генералъ Юркъ обѣщавъ возбудить въ Пруссіи возстаніе противъ русскихъ, и это тотъ генералъ, который получилъ отъ императора Александра I въ подарокъ милліонъ рублей на обмундированіе своего корпуса.

Итакъ, вотъ какими были всегда нѣмцы, но такими они остались и въ настоящее время. Старый Францъ-Иосифъ забылъ, какъ 66 лѣтъ тому назадъ Россія спасла ему тронъ, а Германія не помнитъ, что только наши нейтралитетъ въ 1870 г. далъ возможность ей получить свое бытіе.

Мы жили мирно и дали имъ всею возможною житею. «Но не тако нечестивіи не тако» (пс. 1 ст. 4). Они все время вели наступательное движеніе на славянство, при чемъ большинство славянскихъ земель было захвачено не доблестью военной, а коварствомъ и хитростью. Австрія получала эти земли за свои сомнительные нейтралитеты. Последній кусокъ, который она проглотила, это были Боснія и Герцеговина. Аннексія ихъ была дневнымъ грабежомъ. Но Австрія захотѣла большаго, ей нужно было имѣть безпрепятственный выходъ къ Салоникамъ. На пути стояла Сербія.

Нужно было уничтожить и ее. Но часъ возмездія и справедливости всталъ. Чаша терпѣнія переполнилась!

Преступленіе нѣмцевъ усугубляется тѣмъ, что они не удовольствовались захватомъ матеріальныхъ благъ славянскаго народа, они стремились умертвить его и духовно. Стремились вытравить въ немъ все славянское, оиѣмечить настолько, чтобы не осталось отъ славянъ и памяти о нихъ. Нѣмцы вели эту линію систематически. Прежде всего они, какъ мы видѣли, передѣлывали славянскія названія мѣстностей и городовъ на нѣмецкія. Затѣмъ заставляли славянское населеніе говорить въ публичныхъ мѣстахъ исключительно по-нѣмецки. Наконецъ, въ Германіи въ самое послѣднее время принуждали славянскихъ дѣтей изучать въ школахъ даже молитвы по-нѣмецки.

Поэтому славянство возстало сейчасъ противъ германизма, гордо поднявшаго свою голову на истребленіе не только славянства, но и всѣхъ остальныхъ націй, ибо девизъ германизма: Deutschland über alles («Германія превыше всего»). И вотъ нѣмцы открыли преслѣдованіе противъ славянъ и русскихъ за то только, что они хотѣли быть русскими и славянами, за то, что они хотѣли имѣть свой языкъ и свою вѣру. Одинъ нѣмецкій учитель застыкъ розгами до смерти ученика сельской школы за нежеланіе его читать молитву не на родномъ языкѣ. Семью Геровскихъ преслѣдовали за изданіе на русскомъ языкѣ газетъ и журналовъ, въ которыхъ проводилась мысль о единствѣ русскаго народа. Многие были преданы суду за чтеніе русскихъ писателей: Пушкина, Гоголя и др. Къ чести польскихъ судей во Львовѣ подсудимые, несмотря на кивки изъ Вѣны, были оправданы. Но въ Угровуссіи венгерскій судъ наказалъ тюрьмою и разорилъ множество семей только за то, что они хотѣли возвратиться въ отеческую вѣру, т. е. православную. Священники православные были посажены въ тюрьмы и подвергнуты униженіямъ, несмотря на то, что они добровольно явились въ судъ. Кошунственно относились члены суда и къ православнымъ священнымъ предметамъ, доставленнымъ въ судъ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. Съ другой стороны, нѣмцы старались поощрять распространеніе у насъ лютеранства и помогали разнаго рода сектантамъ.

Мы жили мирно, а они вели войну съ славянствомъ. Германцы принесли, наконецъ, и всему міру не миръ, который несли человечеству мы, но мечъ, который славяне всегда доблестно и благородно отражали, стразаятъ его и теперь, отразаятъ затѣмъ, чтобы принести міру свѣтъ мирной культуры!

ДРУГІЯ СОЧИНЕНІЯ АВТОРА:

		ЦѢНА.	
		Парт.	Гол.
1.	Херувимская пѣснь № 1. Демественная	—50	—40
2.	Пѣніе при архіерейскомъ служеніи древне-русскаго напѣва	1.—	—85
3.	Чертогъ твой (сочиненіе)	—40	—30
4.	Вечери твоя тайныя (сочиненіе)	—50	—40
5.	Разбойника благоразумнаго. Тріо и хоръ (сочиненіе)	—35	—35
6.	Тропари на Богъ Господь Великой субботы и недѣли Жень Мироносицъ болгарскаго роспѣва	1.—	—90
7.	Да молчитъ всякая плоть... Демественное	—60	—50
8.	Христосъ воскресе константинопольскаго роспѣва	—35	—25
9.	Плотію уснувъ (сочиненіе)	—40	—40
10.	Стихиры Пасхи знаменнаго роспѣва	1.—	—85
11.	Задостойникъ Пасхи (сочиненіе)	—50	—40
12.	Дѣва днесъ № 1 (роспѣвъ)	—40	—35
13.	Дѣва днесъ № 2 (роспѣвъ)	—75	—60
14.	Покаянія отверзи ми двери и пр. троп. (сочин.)	—40	—30
15.	Хвалите имя Господне № 1 (сочиненіе)	—40	—40
16.	Душе моя (сочиненіе)	—30	—20
17.	Христосъ воскресе Абиссинскаго (Эѳіопскаго) напѣва	—70	—60
18.	Великое славословіе (сочиненіе)	—40	—40
19.	Господи помилуй на Воздвиженіе Честнаго Креста (соч.)	—40	—30
20.	Хвалите имя Господне № 2 (обычнаго роспѣва)	—30	—25
21.	Отъ юности моя греческаго роспѣва	—30	—25
22.	Нынѣ отпускаеши № 1 (сочиненіе)	—30	—25
23.	Нынѣ отпускаеши № 2 (сочиненіе)	—30	—25
24.	Литургія святаго Іоанна Златоустаго № 1 для смѣшаннаго хора (сочиненіе)	2.50	—
	Партитура	—	2.—
	Голоса	—	2.—
NB. Цѣну отдѣльныхъ №№-въ см. на обложкѣ лит.			
24.	Свѣте тихій (сочиненіе)	—40	—40
25.	Дѣва днесъ № 2 греческаго роспѣва	—35	—35
26.	Литургія св. Іоанна Златоустаго № 2 для однороднаго хора (сочиненіе)	2.—	—
	Партитура	—	2.—
	Голоса	—	2.—
Отдѣльные номера въ партитурѣ:			
1+	Слава. Единородный	—30	—
1+	Блаженны	—40	—
3+	Трисвятое	—40	—
4+	Херувимская пѣснь	—30	—
5+	Милость мира	—40	—
6+	Достойно есть. И всѣхъ и вся	—30	—
7+	Отче нашъ. Единъ святъ	—30	—
8+	Хвалите Господа съ небесъ	—30	—
27.	Милосердія двери (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—50	—
28.	Воистину суета всяческая (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—40	—
29.	Исползати деспота тріо и хоръ (сочиненіе)	—20	—

Ц Ы Н А.	
Парт.	Гол.
30. Милость мира. На тему изъ Софроніевской для однородн. хора	—40 —
31. О Тебѣ радуется (соч.) для одноп. хора	—30 —
32. Блажени яже изѡралъ (соч.) для смѣшаннаго хора	.50 —
33. Со святыми упокой (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—30 —
34. О, всепѣтая Мати (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—50 —
35. Не имамы инья помощи (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—40 —
36. Чертогъ твой № 2 на обиходный мотивъ для смѣшаннаго хора	—50 —
37. Да исправится на Пржедеосв. лит. тріо и хоръ	—40 —
38. Нынѣ силы (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—40 —
39. Ангель въпіяше и Свѣтися № 2 (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—40 —
40. Христось воскресе № 3 (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—30 —
41. Хвалите Господа съ небесъ (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—40 —
42. Пѣніе на благодарственномъ молебнѣ для смѣшаннаго хора	1.— —
43. Спаси, Господи, люди Твоя (соч.) на тему греческаго распѣва	—40 —
44. Многая лѣта для большого и малаго хора	—40 —
45. Рождество Твое Христе Боже нашъ (сочиненіе)	—40 —
46. Явился еси днесь вселеннѣй. Кондакъ Крещенію (сочиненіе)	—40 —
47. Елицы во Христа № 1 для смѣшаннаго хора	—40 —
48. Елицы во Христа № 2 для смѣшаннаго хора	—40 —
49. Херувимская пѣснь для 3-хъ голосовъ	—40 —
50. Херувимская пѣснь напѣва XVIII вѣка для малаго смѣшаннаго хора	—40 —
51. Херувимская пѣснь вариация напѣва XVIII вѣка для смѣшаннаго хора	—50 —
52. Милость мира Константинопольское	—40 —
53. Достоино есть кіевскаго распѣва	—40 —
54. Царю небесный знаменнаго распѣва	—40 —

Религіозно-нравств. состояніе современнаго общества и необходимость религіознаго образованія. Цѣна 20 коп.

Мы жили мирно. Цѣна 20 к.

Основы вѣры (лекціи по богословію) печатаются.

Первоначальный славяно-русскій Типиконъ (магист. диссерт.). Цѣна 3 р.

Приложенія (46 фототипическихъ снимковъ). Цѣна 2 р.

Обзоръ духовно-музыкальной литературы. Одобренъ Учил. Сов. при Св. Синодѣ, Учебнымъ Комитетомъ по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ и Учен. Комит. Минист. Нар. Просв. Изд. 2-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к., на велен. бум. 1 р. 60 к. съ пересылкой.

П. И. Чайковскій, какъ духовный композиторъ. Цѣна 20 к. съ перес.

А. Ѳ. Львовъ. (1799—1899). Цѣна 10 к., съ пересылкой 15 к.

Христіанское воспитаніе въ семьѣ и школѣ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

„Русь“ на слова Н. В. Гоголя. Для 4-гол. смѣш. хора. Цѣна 30 к.

Церковь и музыка. (По поводу новыхъ теченій въ музыкальномъ искусствѣ). Кастальскій, Гречаниновъ и Панченко.

О новомъ направленіи въ русской церковной музыкѣ. Цѣна 50 к.

О древнихъ и новыхъ пѣснотворцахъ. Цѣна 35 к.

Приобрѣтать можно во всѣхъ книжныхъ и музыкальныхъ магазинахъ, а также у автора Законоучителя Пажескаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса Михаила Александровича Лисицына. Петроградъ, Садовая, 26.

Выписывающіе отъ автора за пересылку простой бандеролью не платятъ, а за наложенный платежъ взимается 10 к. отъ посылки и 5 к. за упаковку.